

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА И БЕЗДЕЙСТВУЮЩИЕ НОРМЫ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д. Г. МОРОЗ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Одним из деструктивных факторов уголовно-правовой политики является наличие в законодательстве бездействующих норм Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь. Одним из первых отечественных ученых, который исследовал эту проблему, был профессор И. И. Горелик. На основе исторического анализа бездействующих норм Особенной части Уголовного кодекса БССР, осуществленного в 1960 г. И. И. Гореликом, и анализа современного уголовного кодекса определено соотношение применяемых и неприменяемых норм в судебной практике. Предложена классификация бездействующих в судебной практике норм Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь и установлены причины их бездействия. Определены негативные последствия наличия таких норм для уголовно-правовой политики государства и основные направления устранения этих последствий.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; бездействующие нормы Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь; классификация бездействующих норм Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь; причины бездействия норм Уголовного кодекса Республики Беларусь.

CRIMINAL LAW POLICY AND INACTIVE LEGAL RULES OF SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

D. G. MOROZ^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

One of the destructive factors of the criminal law policy is the presence in the legislation of inactive norms of the Special part of the Criminal Code of the Republic of Belarus. One of the first Belarusian scientists who investigated this problem was professor I. I. Gorelik. On the basis of the historical analysis of the inactive legal rules of the Special part of the Criminal Code of the Republic of Belarus, carried out by I. I. Gorelik, and the modern analysis, the ratio of the applied and inactive legal rules of the Special part of the Criminal Code of the Republic of Belarus in judicial practice is determined the ratio of active and inactive legal rules. The classification of the inactive legal rules of the Special part of the Criminal Code of the Republic of Belarus and the reasons for the inaction of these norms are established. The negative consequences of the inactive legal rules of the Special part of the Criminal Code of the Republic of Belarus on the criminal law policy of the state and the main directions for eliminating these consequences are determined.

Keywords: criminal law policy; inactive legal rules of the Special part of the Criminal Code of the Republic of Belarus; classification of inactive legal rules of the Special part of the Criminal Code of the Republic of Belarus; reasons for inaction of the legal rules of the Criminal Code of the Republic of Belarus.

Образец цитирования:

Мороз ДГ. Уголовно-правовая политика и бездействующие нормы Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь. Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2021;2:20–29.

For citation:

Moroz DG. Criminal law policy and inactive legal rules of Special part of the Criminal Code of the Republic of Belarus. Journal of the Belarusian State University. Law. 2021; 2:20–29. Russian.

Автор:

Дмитрий Георгиевич Мороз – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры уголовного права юридического факультета.

Author:

Dmitriy G. Moroz, PhD (law), docent; associate professor at the department of criminal law, faculty of law.
d.moroz@tut.by

Введение

Уголовно-правовая политика является основополагающим направлением государственной деятельности в сфере защиты наиболее ценных и значимых для человека, социума и государства общественных отношений, благ и законных интересов от преступных посягательств. Приоритет уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступности предопределен тем, что на ее базе формируются основания, принципы, цели, система мер уголовной ответственности.

Природа уголовно-правовой политики свидетельствует о ее многогранном характере. Одним из аспектов уголовно-правовой политики является формирование системы норм, которые определяют исчерпывающий перечень уголовно-правовых запретов. В юридической литературе отмечается, что «признание того или иного деяния настолько опасным, что необходимо введение государственного принуждения в отношении лиц, его совершивших, выбор таких мер, которые бы гарантировали реальную безопасность, носят политический характер, поскольку являются одними из основных средств поддержания, укрепления и развития существующего государственного строя» [1, с. 62].

Вопросам формирования уголовно-правовой политики посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных ученых-правоведов: А. В. Баркова [2; 3], Н. А. Лопашенко [4], А. Л. Савенка [5, с. 79–87], М. П. Чубинского [6], М. М. Бабаева, Ю. Е. Пудовочкина [7] и др.

Формирование уголовно-правовой политики представляет собой динамичный процесс, одним из проявлений которого является обоснованность и востребованность тех или иных норм Особенной части уголовного закона в действующем законодательстве и правоприменительной практике.

В отечественной науке уголовного права одно из первых исследований вопроса о бездействующих нормах Особенной части уголовного закона было осуществлено доктором юридических наук, профессором Иосифом Исааковичем Гореликом. Результаты этого изыскания нашли отражение в монографии, посвященной правоприменительной практике Верховного Суда БССР в области Особенной части уголовного права [8].

В рамках данного исследования И. И. Гореликом были рассмотрены обоснованность и востребованность в правоприменительной практике норм Особенной части Уголовного кодекса (далее – УК) БССР 1960 г. в первые полтора десятилетия его действия.

Научная и практическая значимость проведенного Иосифом Исааковичем исследования заключается в том, что им осуществлена классификация бездействующих норм Особенной части УК БССР 1960 г., выявлены основные причины, обуславливающие бездействие этих норм, сформулированы предложения по устранению этих причин.

Бездействующие нормы Особенной части УК БССР 1960 г. И. И. Гореликом были дифференцированы на две группы:

- статьи, предусматривающие преступления, не встречающиеся или почти не встречающиеся в социальной практике;
- статьи, которые по разным причинам не применяются, хотя предусмотренные ими преступления имеют место в социальной практике.

В первую группу бездействующих норм Особенной части УК БССР 1960 г. вошли те, что не применялись из-за отсутствия в социальной практике того времени объективных политических, социально-экономических, природных причин и условий для совершения соответствующих преступлений. К числу таких преступлений относились террористический акт (ст. 63), террористический акт против представителя иностранного государства (ст. 64), диверсия (ст. 65), вредительство (ст. 66), пропаганда войны (ст. 68), воспрепятствование осуществлению избирательного права (ст. 130), подлог избирательных документов, неправильный подсчет голосов или нарушение правил голосования (ст. 131), нарушение неприкосновенности жилища (ст. 132), незаконное пользование товарными знаками (ст. 152), выпуск в обращение поддельных почтовых марок (ст. 157), привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 172), вынесение заведомо неправосудного приговора (ст. 173), заведомо незаконный арест (ст. 174), принуждение к даче показаний (ст. 175), нарушение правил учета военнообязанных (ст. 200), нарушение правил, установленных в целях борьбы с эпидемиями (ст. 217), посев опиумного мака или индийской конопли без разрешения (ст. 220), умышленное уничтожение, разрушение или порча памятников истории и культуры (ст. 225) и др.

Отдельные преступления, такие как повреждение путей сообщения и транспортных средств (ст. 83), вымогательство государственного или общественного имущества (ст. 93), злоупотребление опекунами обязанностями (ст. 122), совершались в единичных случаях.

По мнению И. И. Горелика, бездействие названных и некоторых других статей УК БССР 1960 г. являлось вполне естественным.

Основная часть

Развитие и усложнение социальной практики, интенсификация межличностных коммуникаций,

качественные и количественные изменения взаимодействия человека с природной и технической

средой неминуемо влекут рост нормативных правил, регламентирующих эти процессы, и, как следствие, необходимость установления ответственности за их нарушение. При этом следует отметить, что в современной судебной практике Республики Беларусь целый ряд норм, которые, по мнению законодателя, должны влечь уголовную ответственность, тем не менее не находят своего применения в силу различных обстоятельств.

Анализ современной судебной практики позволяет сделать вывод о необходимости классификации бездействующих норм Особенной части УК Республики Беларусь.

Временной промежуток проводимого исследования составляет 6 лет – с 2015 по 2020 г. Изучение судебной практики позволяет, по нашему мнению, произвести классификацию бездействующих норм, в основе которой находятся степень их неприменимости в судебной практике и причинность их неприменимости.

С точки зрения классификации норм Особенной части УК Республики Беларусь по степени их неприменимости в судебной практике можно выделить следующие группы:

- нормы, полностью не применяемые в судебной практике;
- почти не применяемые (эпизодические) нормы;
- редко применяемые нормы.

К первой группе отнесены нормы, вообще не нашедшие применения в судебной практике Республики Беларусь за 2015–2020 гг. Вторую группу составляют нормы, эпизодичность применения которых в судебной практике не превысила 5 случаев на протяжении всего периода с 2015 по 2020 г. В третью группу включены нормы, которые в судебной практике применялись не более пяти раз ежегодно в течение рассматриваемого периода.

Собственно к бездействующим нормам Особенной части УК Республики Беларусь, по нашему мнению, следует отнести первые две группы.

Проведенный нами подсчет показал, что из 370 статей Особенной части УК Республики Беларусь (с учетом статей, декриминализированных в 2019 г.) в судебной практике государства не применялись 136 статей, что составляет примерно 36,7 % от всего объема Особенной части уголовного закона. Эпизодически применяемых статей Особенной части УК Республики Беларусь в 2015–2020 гг. было около 70 (примерно 18,9 %). Таким образом, неприменяемые и почти не применяемые (эпизодические) в судебной практике нормы в период 2015–2020 гг. составили 55,6 % от всего количества статей Особенной части УК Республики Беларусь.

Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением профессора И. И. Горелика, который отмечал, что «отсутствие или незначительное количество уго-

ловных дел той или иной категории не всегда свидетельствует о невостребованности соответствующих уголовных законов. Последние выполняют и предупредительно-воспитательную, т. е. превентивную, функцию» [8, с. 33].

В каждом случае неприменения или крайне редкого применения статей уголовного закона кроются различные, весьма специфические, причины, без учета которых оценка исследуемого феномена в принципе невозможна.

Анализ судебной статистики позволяет выделить четыре вида уголовно-правовых запретов, установленных в Особенной части УК Республики Беларусь, которые в силу различных причин не находят своей реализации в судебной практике:

- экстраординарные;
- казуальные;
- латентные;
- неэффективные.

Соответственно, в настоящем исследовании нами выделены и четыре вида не применяемых в судебной практике, т. е. бездействующих, норм, закрепленных в статьях Особенной части УК Республики Беларусь.

Экстраординарные нормы могут быть активированы возможными преступными деяниями, не встречающимися в текущей правоприменительной практике, но потенциально способными произойти в будущем и обладающими в случае их совершения высокой степенью общественной опасности. Иными словами, речь идет о наличии особых условий и обстоятельств, которые отсутствуют в повседневной социальной практике, однако могут возникнуть в экстраординарных, т. е. исключительных, случаях. Данные нормы обладают мощными превентивными возможностями для предотвращения таких ситуаций.

К таковым относятся статьи глав 18 и 19 УК Республики Беларусь, устанавливающие ответственность за совершение преступлений против мира и безопасности человечества. Как отмечалось выше, практически все статьи этих глав, кроме ст. 130, в настоящий момент в правоприменительной практике не используются.

К экстраординарным нормам могут быть отнесены и некоторые статьи против общественной безопасности. Например, в 2015–2020 гг. в судебной практике не применялись ст. 289, 290, 290², 290³, 290⁴, 290⁵, устанавливающие ответственность за преступления террористической направленности. Был зафиксирован лишь один случай применения ст. 290¹, устанавливающей ответственность за финансирование террористической деятельности.

Экстраординарные нормы Особенной части УК Республики Беларусь, как правило, носят конвенционный характер, т. е. они предусмотрены меж-

дународными соглашениями, в рамках которых Республика Беларусь взяла соответствующие обязательства по криминализации деяний, ответственность за совершение которых установлена этими статьями.

Казуальные нормы влекут ответственность только в определенных случаях. При этом в результате анализа применения казуальных норм можно констатировать, что условия причинения общественно опасных последствий существуют постоянно, однако объективируется в совершение преступлений при наличии определенных казусов (ситуаций). Деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена данными статьями, не являются обычными для повседневной социальной практики, но условия для их совершения в социальной практике присутствуют постоянно.

Причинами существования постоянных условий, порождающих вероятность возникновения общественно опасных последствий деяний, влекущих уголовную ответственность, могут быть следующие:

- функционирующие источники повышенной опасности (транспорт, промышленное оборудование, радиоактивные и иные опасные вещества, оружие);
- производственные процессы;
- природные процессы (физические, химические, биологические, физиологические);
- особенности некоторых видов профессиональной деятельности и должностных обязанностей.

Например, в судебной практике в 2015–2020 гг. не применялись статьи УК Республики Беларусь, устанавливающие ответственность за совершение таких преступлений, как неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст. 160), принуждение к даче органов или тканей для трансплантации (ст. 163), отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 204), ненадлежащее хранение огнестрельного оружия (ст. 300), непринятие мер по спасению людей (ст. 307), нарушение правил международных полетов (ст. 315) и др.

Крайне редко в судебной практике применяются статьи УК Республики Беларусь, устанавливающие ответственность за бандитизм (ст. 286), незаконные действия в отношении газового, пневматического или метательного оружия (ст. 297), нарушение правил производственно-технической дисциплины или правил безопасности на объектах использования атомной энергии (ст. 301), нарушение проектов, обязательных для соблюдения требований технических нормативных правовых актов при производстве строительно-монтажных работ (ст. 305) и иные.

Во всех этих случаях объективно существуют вышеуказанные условия для совершения деяний, влекущих общественно опасные последствия либо способных вызывать эти последствия. Однако эти деяния редко осуществляются или вообще не осуществляются в силу следующих факторов:

- эти ситуации редки в силу своей специфики;
- в большинстве случаев соблюдаются необходимые правила, предписания и меры безопасности лицами, ответственными за их соблюдение;
- существуют труднопреодолимые препятствия для лиц, желающих совершить эти деяния;
- законодательством предусмотрены особые условия уголовной ответственности, например административная преюдиция или наступление уголовной ответственности только по требованию потерпевшего.

Целесообразность и необходимость наличия этих статей в Особенной части УК Республики Беларусь не может подвергаться сомнению. В данном случае эти нормы выполняют важную превентивную функцию в отношении деяний, предпосылки совершения которых не нашли широкого распространения в социальной реальности, но эпизодическое их совершение обладает значительной степенью общественной опасности.

Вместе с тем имеются основания полагать, что некоторые из этих статей могут быть унифицированы со смежными положениями, устанавливающими схожие уголовно-правовые запреты с близкой степенью общественной опасности. Например, в судебной практике почти не применяются ст. 160 и 161 УК Республики Беларусь, устанавливающие ответственность за неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие и неоказание медицинской помощи больному лицу соответственно. В обоих случаях речь идет о специальных составах оставления в опасности лицами, профессиональными или должностными обязанностями которых является оказание помощи иным лицам, находящимся в опасном состоянии. Вследствие этого представляется, что нормы, устанавливающие ответственность за неоказание помощи лицами, в чьи профессиональные или должностные обязанности входит ее оказание, могут быть объединены в одну универсальную статью. Такая норма может устанавливать ответственность за все случаи неоказания профессиональной помощи, сопряженной с оставлением в опасности, а не только за неоказание помощи капитаном судна или лицом, обязанным оказывать медицинскую помощь. Данная статья может включать в себя две части, в одной из которых может быть установлена ответственность за сам факт неоказания профессиональной помощи лицам, находящимся в опасном состоянии, а во второй могут быть закреплены квалифицирующие признаки, сопряженные с причинением физического вреда потерпевшим.

Латентные нормы объективно необходимы и должны в силу этого находить широкое применение, но не используются по причине высокой скрытости деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена этими статьями.

За каждым случаем неприменения или эпизодического применения норм Особенной части УК Рес-

публики Беларусь, устанавливающих ответственность за деяния, обладающие высокой степенью латентности, стоят весьма разнообразные причины, без рассмотрения которых осмысление рассматриваемой проблемы невозможно.

По мнению И. И. Горелика, латентная преступность всегда существовала и будет существовать в дальнейшем. При этом «следует отличать латентную преступность, выявление которой находится в зависимости от того, как работают соответствующие административные органы, и латентную преступность, выявление которой меньше всего зависит от качества работы этих органов» [8, с. 34]. Данная позиция в целом соответствует современному пониманию структуры латентной преступности. В частности, в юридической литературе выделяются два вида латентной преступности: естественная (скрытая) и искусственная (скрываемая) [9, с. 73–74].

Среди причин естественной (скрытой) латентной преступности можно отметить сложный или замаскированный характер отдельных преступных деяний, незаинтересованность самих потерпевших в распространении сведений о совершенных в отношении них преступлениях, особые взаимоотношения потерпевшего либо свидетелей с преступником (родственные связи, зависимость по службе), дефекты правосознания потерпевших, боязнь потерпевших мести со стороны преступников, неблагоприятное поведение самого потерпевшего, спровоцировавшее совершение преступления против него.

Все эти причины в разной степени влияют на неприменение или редкое применение различных норм Особенной части уголовного закона. Если некоторые из этих причин оказывают эпизодическое влияние на латентность тех или иных преступных проявлений, то воздействие других носит перманентный характер. В частности, постоянно латентными отдельные виды преступлений и неприменение или редкое применение соответствующих статей Особенной части УК Республики Беларусь являются вследствие сложного или замаскированного характера отдельных преступных деяний. К числу последних, например, относятся преступления коррупционной направленности. Несмотря на то что в судебной статистике фиксируются многочисленные случаи осуждения за коррупционные преступления, реальное их количество в несколько раз выше. При этом некоторые статьи, устанавливающие ответственность за отдельные коррупционные преступления, в судебной практике вообще не встречаются или встречаются крайне редко.

Так, например, в 2015–2020 гг. ст. 429 УК Республики Беларусь, устанавливающая ответственность за незаконное участие в предпринимательской деятельности должностного лица, находящегося на государственной службе, не применялась ни разу. Крайне редко, несмотря на всю его общественную опасность, в судебной практике встречается такое преступление, как легализация (отмывание)

средств, полученных преступным путем, совершенное должностным лицом с использованием его служебных полномочий (ч. 2, 3 ст. 235 УК Республики Беларусь), за 2015–2020 гг. общее количество осуждений по ч. 2 названной статьи не превысило четырех случаев, а по ч. 3 – семи.

Предпосылкой неприменения отдельных статей Особенной части уголовного закона является незаинтересованность самих потерпевших в распространении сведений о совершенном в отношении них преступлении. Примером такого преступления является понуждение к действиям сексуального характера. В 2015–2020 гг. по ч. 1 ст. 170 УК Республики Беларусь, устанавливающей ответственность за данное преступление, было всего три случая осуждения, причем все из них в 2016 г. По ч. 2 указанной статьи, устанавливающей ответственность за те же действия, совершенные в отношении заведомо несовершеннолетнего (несовершеннолетней), – также три случая. При этом имеются все основания полагать, что подобного рода преступления в реальной действительности совершаются намного чаще. Причинами крайне редкого применения этой нормы могут быть нежелание потерпевшим лицом интимных сторон жизни, особые взаимоотношения потерпевшего либо свидетелей с преступником (служебная или иная зависимость), неуверенность потерпевшего в неизбежности наказания преступника вследствие занятия им высокого служебного положения. Данные обстоятельства и определяют незаинтересованность потерпевшего лица в распространении сведений о совершенном в отношении него преступлении.

Причинами искусственной латентной преступности и, соответственно, неприменения или редкого применения целого ряда норм Особенной части уголовного закона являются должностные злоупотребления, а также недостаточный профессионализм отдельных должностных лиц, ответственных за противодействие различным видам преступных проявлений. Примером неприменяемых вследствие искусственной латентности статей, на наш взгляд, могут быть нормы, закрепленные в гл. 26 УК Республики Беларусь.

В уголовный закон Республики Беларусь в 1999 г. впервые в истории в качестве отдельной структурной части была введена глава, устанавливающая ответственность за совершение преступления против экологической безопасности природной среды. Введение особой системы норм, устанавливающих ответственность за экологические преступления, было социально оправданным на момент принятия кодекса и является социально оправданным в настоящий момент. Вместе с тем, как уже отмечалось, 16 из 23 статей гл. 26 УК Республики Беларусь в 2015–2020 гг. не применялись. Среди них ст. 265 (нарушение требований экологической безопасности), ст. 266 (прием в эксплуатацию экологически опасных объектов), ст. 267 (непринятие мер

по ликвидации последствий нарушений экологического законодательства), ст. 268 (сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды), ст. 271 (нарушение правил охраны недр), ст. 272 (загрязнение либо засорение вод), ст. 273 (нарушение правил водопользования), ст. 274 (загрязнение атмосферного воздуха) и целый ряд иных.

Возникает следующий вопрос: неужели с точки зрения законодателя эти преступления существуют, а с точки зрения правоприменителя – нет? Вместе с тем в уголовно-правовой литературе отмечается, что «специальные исследования ученых-экологов показывают, что состояние окружающей природной среды в настоящее время находится в критическом состоянии. Во многом это обусловлено несоблюдением требований экологического законодательства. Неприменение статей УК в таких случаях ставит под сомнение обеспечение принципа неотвратимости уголовной ответственности. Решение этой проблемы во многом лежит в плоскости эффективности деятельности правоохранительных органов в сфере раскрытия преступлений» [10, с. 76].

Профессор И. И. Горелик обращал внимание на то, что отсутствие в судебной практике некоторых дел о преступлениях, встречающихся в жизни достаточно часто, объясняется недостатками в работе административных и иных государственных органов. В частности, ученый утверждал, что имело бы место более широкое применение ст. 126 УК БССР 1960 г., если бы дела о неоказании медицинской помощи не задерживались в органах здравоохранения, принимающих в ложно понятых интересах престижа медицины решения о наложении дисциплинарных взысканий, но не о передаче материалов следственным органам [8, с. 34].

Имеются основания полагать, что эта проблема правоприменительной практики, обозначенная профессором И. И. Гореликом еще в 1970-е гг., в определенной степени не утратила своей актуальности и в настоящее время. Следует отметить, что ст. 161 УК Республики Беларусь (неоказание медицинской помощи больному лицу) в 2015–2020 гг. применялась только один раз, ст. 162 (ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником) – не чаще одного или двух раз в год. Вряд ли стоит ставить под сомнение высокий уровень профессионализма и добросовестности подавляющего количества медицинских работников, однако это не снимает вопрос об искусственной латентности уголовно наказуемых деяний в различных профессиональных сферах, в том числе и в медицинской.

Неэффективные нормы. Одним из обстоятельств, предопределяющих отсутствие в судебной практике дел по той или иной статье Особенной части уголовного закона, является наличие в нем неэффективных уголовно-правовых норм, среди которых

следует выделить фиктивные (ложные) и дефектные. И. И. Горелик констатировал наличие таких статей и в правоприменительной практике советского периода развития отечественного уголовного права, определяя их как «статьи, предусматривающие преступления, не встречающиеся или почти не встречающиеся в социальной практике» [8, с. 32].

Анализ судебной практики позволяет констатировать несколько разновидностей статей Особенной части УК Республики Беларусь, устанавливающих неэффективные уголовно-правовые запреты, а именно фиктивные и дефектные.

Фиктивные уголовно-правовые запреты существуют лишь формально на бумаге и не проявляются в правовой действительности. Ложность уголовно-правового запрета является следствием его социальной необусловленности, т. е. установления в законодательстве ответственности за деяния, которые либо отсутствуют в социальной практике по объективным причинам, либо присутствуют в социальной практике, но в сложившихся социальных, экономических, политических и исторических условиях утратили общественную опасность, свойственную преступлениям. Причиной этого законодательного порока является ошибочный выбор предмета уголовно-правового регулирования, который во многих случаях определяется исторической инерцией законодателя.

Примером такой фиктивной (ложной) статьи в свое время стала ст. 256 УК Республики Беларусь, которая устанавливала ответственность за спекуляцию, т. е. скупку на предприятиях или в организациях государственной торговли и потребительской кооперации товаров, предназначенных для розничной продажи населению, и их перепродажи с целью получения выгоды. Наличие такой нормы в первоначальной редакции УК Республики Беларусь 1999 г. как раз и объяснялось историческими традициями конструирования уголовного законодательства, сформировавшимися в советский период. Однако уже через два с половиной года после вступления в действие названного кодекса Законом Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 227-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» эта статья из него была исключена. Существование в уголовном законодательстве нормы, устанавливающей ответственность за спекуляцию, стало бессмысленным в силу исчезновения в постсоветском обществе объективных причин спекуляции как отрицательного социально-экономического явления.

Однако следует отметить, что в действующем УК Республики Беларусь сохраняются нормы, наличие которых было оправданно в советский период, но в настоящее время не соответствует сложившейся социальной реальности.

В качестве примера можно привести ст. 156 УК Республики Беларусь, устанавливающую ответствен-

ность за незаконное совершение аборта. В 2015–2020 гг. в судебной практике не было ни одного случая осуждения по этой статье.

Ответственность за незаконное производство аборта присутствовала в советском законодательстве (УК БССР 1928 г., УК БССР 1960 г.) и была обусловлена актуальными в то время объективными причинами, одной из которых стала широко распространявшаяся практика криминальных аборт. Их существование во многом определялось трудностью, а зачастую – невозможностью обращения в медицинские учреждения и неизбежностью огласки в случае обращения в учреждение здравоохранения. Более того, с 1936 по 1955 г. аборты в СССР вообще были запрещены, что породило многочисленные случаи смертей женщин или причинения тяжкого вреда их здоровью в результате криминальных аборт. В настоящее время отсутствуют объективные причины для проведения криминальных аборт, что и объясняет отсутствие применения в судебной практике ст. 156 УК Республики Беларусь.

Дефектные уголовно-правовые нормы, в отличие от фиктивных, обладают социальной обусловленностью, но дефекты правовой конструкции препятствуют их реализации в правоприменительной практике. Например, большая часть статей гл. 25 УК Республики Беларусь, устанавливающей ответственность за преступления против порядка осуществления экономической деятельности, в судебной практике 2015–2020 гг. не применялась. Среди этих статей есть и те, которые устанавливают социально обусловленные уголовно-правовые запреты, не реализуемые тем не менее в судебной практике вследствие дефектности конструкции этих норм.

В частности, в научной литературе отмечается, что действующая система норм гл. 25 УК Республики Беларусь, устанавливающих уголовную ответственность за деяния, именуемые криминальным банкротством (ст. 238–241), не согласуется с требованиями к формулированию специальных уголовно-правовых запретов, что не позволяет привлекать виновных к уголовной ответственности и создает трудноразрешимые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных этими статьями [11]. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в 2015–2020 гг. ст. 238, 239 в судебной практике вообще не применялись, а применение ст. 240, 241 носило эпизодический характер.

В Особенной части уголовного закона существуют нормы, бездействие которых в судебной практике одновременно обусловлено как социально-содержательными фикциями, так и нормативно-правовыми дефектами.

Например, фактически не находит применения в судебной практике ст. 158 УК Республики Беларусь, устанавливающая ответственность за заражение венерическим заболеванием. Заболевания, обозначенные в ст. 158 УК как венерические, влекут

значительное ухудшение здоровья населения, что порождает необходимость применения комплекса мер в целях их предотвращения. Такие недуги в советский и предшествующие периоды развития нашего общества действительно представляли серьезную социальную проблему, поскольку одни из них из-за отсутствия соответствующих методик лечения вели к летальному исходу, а другие оказывали неблагоприятное воздействие на демографию. В СССР лица с венерическими заболеваниями подлежали обязательному учету и контролю, а также лечению, уклонение от которого, как и заражение иного лица, влекло уголовную ответственность.

Распространение рассматриваемых заболеваний имеет место и в настоящее время. Однако современный уровень медицины позволяет осуществлять лечение более эффективно, быстро и анонимно, что в значительной степени обуславливает высокую латентность случаев заражения и фактическую невозможность контроля за их распространением при отсутствии тех фатальных последствий, которые эти заболевания влекли ранее.

Кроме того, ст. 158 УК Республики Беларусь содержит в себе и нормативный дефект, порождающий правовую неопределенность. В Международном классификаторе болезней отсутствует понятие «венерические заболевания», но используется понятие «инфекции, передающиеся преимущественно половым путем». Большинство из них отечественным законодателем не относятся к заболеваниям, представляющим угрозу для здоровья населения, что исключает их общественную опасность. Одновременно нормативными правовыми актами Республики Беларусь установлен перечень представляющих опасность для здоровья населения инфекционных заболеваний, часть из которых не являются венерическими. При этом речь идет об инфекционных заболеваниях, представляющих не меньшую, а во многом и большую опасность для жизни и здоровья населения (туберкулез, чума, холера, сибирская язва и др.).

Вышеназванные обстоятельства и порождают причинный комплекс фактической неприменимости в судебной практике установленного в ст. 158 УК Республики Беларусь уголовно-правового запрета. Это позволяет поставить перед законодателем вопрос о переосмыслении системы норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений против здоровья человека, а также о содержании этих норм. Представляется необходимым исключить из УК Республики Беларусь ст. 156. В гл. 19 УК Республики Беларусь предлагается установить ответственность не за заражение венерическими заболеваниями, а за заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для жизни и здоровья человека. Такой уголовно-правовой запрет может быть установлен в общей норме, устанавливающей ответственность за противоправное причинение вреда здоровью,

а не только телесных повреждений, либо в специальной норме при сохранении ответственности за противоправное причинение телесных повреждений.

К неэффективности уголовно-правового запрета может привести и установление в уголовном законе низких санкций за совершение отдельных преступлений при высоком уровне процессуальных, организационных и финансовых издержек.

В качестве примера можно привести ст. 204 УК Республики Беларусь, устанавливающую ответственность за отказ в предоставлении гражданину информации. Эта статья характеризуется установлением низкой санкции за преступление, не представляющее большой общественной опасности, при высоком уровне процессуальных и организационных издержек. Данное преступление относится к не представляющим большой общественной опасности и при этом влекущим ответственность только по требованию потерпевшего. Кроме того, в рассматриваемой статье ответственность наступает

только в случае отказа должностного лица от предоставления информации, повлекшего причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина. Понятие же существенно-сти причиненного вреда представляется в законе не вполне определенным и однозначным, тем более что существенность такого вреда в соответствии со ст. 33 УК Республики Беларусь должен определять сам потерпевший.

По нашему мнению, представляется возможным установить ответственность за отказ в предоставлении информации, повлекший причинение вреда правам, свободам и законным интересам гражданина в ст. 10.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, а также предусмотреть в законодательстве механизм отстранения должностного лица, совершившего данное деяние, при наличии соответствующих оснований и условий от исполнения должностных обязанностей в рамках административной и дисциплинарной ответственности.

Заключение

Таким образом, в Особенной части УК Республики Беларусь закреплён целый ряд неприменяемых и мало применяемых в судебной практике статей. Их существование во многих случаях представляется вполне оправданным и даже необходимым, когда речь идет об экстраординарных, казуальных и латентных статьях.

Наличие же в уголовном законе норм, устанавливающих ответственность за неэффективные уголовно-правовые запреты, порождает целый ряд крайне негативных последствий, к которым следует отнести неоправданное расширение объема уголовно-правовой репрессии, десистематизацию и неопределенность уголовного закона, ослабление эффективности уголовно-правовой защиты граждан, общества и государства, разрушение юридической техники уголовного закона, нарушение основополагающих принципов уголовного закона (а именно принципов справедливости и законности), отвлечение ресурсов и ослабление возможностей правоохранительной и судебной системы от противодействия негативным деяниям, обладающим реальной общественной опасностью.

Статьи Особенной части УК Республики Беларусь, устанавливающие ложные и дефектные уголовно-правовые запреты, являются проявлением негативной трансформации уголовно-правовой политики и выступают в качестве одного из деструктивных факторов ее развития. Вследствие этого анализ бездействующих в судебной практике норм Особенной части УК Республики Беларусь и их классификация позволяют сформулировать некоторые направления нейтрализации этого деструктивного фактора уголовно-правовой политики.

Неприменяемые экстраординарные нормы Особенной части уголовного закона не нуждаются в какой-либо корректировке. Они могут применяться при наличии особых условий и обстоятельств, которые отсутствуют в повседневной социальной практике, однако могут возникнуть в исключительных случаях, и, как правило, носят конвенционный характер, что в соответствии с международными обязательствами предполагает их наличие в отечественном уголовном законодательстве.

Целесообразность и необходимость наличия в Особенной части УК Республики Беларусь казуальных норм, которые не применяются или редко применяются в судебной практике, не подвергается сомнению. Вместе с тем имеются основания полагать, что некоторые из рассматриваемых статей, содержащих эти нормы, могут быть унифицированы со смежными статьями, устанавливающими схожие уголовно-правовые запреты с близкой степенью общественной опасности. Это позволит сократить избыточную уголовно-правовую регламентацию ответственности за совершение смежных составов преступлений, что будет способствовать уменьшению количества бездействующих норм Особенной части уголовного закона.

Нормы Особенной части УК Республики Беларусь, не используемые и эпизодически используемые в судебной практике по причине высокой латентности деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена этими статьями, являются объективно необходимыми в уголовном законодательстве. Выведение этих норм из тени судебной практики должно осуществляться посредством реализации криминологических мер, направленных

на выявление и устранение причин, способствующих латентности соответствующих деяний. Важное значение имеет также совершенствование законодательства и правоприменительной практики, которые должны быть направлены на оптимизацию реализации принципа неотвратимости ответственности, гарантирование защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, изменение принципов и подходов к статистическому учету противоправных деяний, ориентацию правоприменителей не только на раскрываемость преступлений, но и на их выявляемость и обязательную регистрацию. Необходимым также является повышение уровня профессионализма как законодателя, так и правоприменителей.

Особенно значимо для решения проблемы неприменяемых норм Особенной части УК Республики Беларусь устранение негативного влияния на судебную практику неэффективных статей. Применительно к ним представляется возможным выделить следующие направления разрешения рассматриваемой проблемы:

- фиктивные (ложные) нормы из Особенной части УК Республики Беларусь должны быть исключены;
- дефектные нормы необходимо привести в соответствие с юридической техникой и правилами конструирования уголовно-правовых норм;
- неэффективные нормы, устанавливающие ответственность за деяния, не представляющие боль-

шой общественной опасности, с мягкими санкциями при высоком уровне процессуальных и организационных издержек, могут быть переведены из разряда уголовной в разряд административно-деликтной ответственности.

Все эти меры по решению проблемы неприменяемых норм Особенной части УК Республики Беларусь не могут быть обеспечены без постоянного мониторинга правоприменительной и судебной практики в сфере реализации уголовного права. Нисколько не отрицая значимость обобщений практики, осуществляемой органами суда и прокуратуры, полагаем необходимым в целях совершенствования уголовно-правовой политики и нормотворческой деятельности провести мониторинг неприменяемых и мало применяемых норм уголовного закона. Проведение такого мониторинга может быть осуществлено в порядке, установленном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2019 г. № 65 «О порядке проведения правового мониторинга». Осуществлять мониторинг представляется целесообразным на основе постоянно действующей соответствующей межведомственной структуры, включающей в себя представителей судебной системы, научного сообщества и правоохранительных органов, которые должны отслеживать реализацию уголовно-правовой политики в целом, в том числе вопросов бездействующих и неэффективных норм уголовного законодательства.

Библиографические ссылки

1. Лопашенко НА, редактор. *Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Том III. Уголовная политика. Уголовная ответственность*. Москва: Юрлитинформ; 2016. 752 с.
2. Барков АВ. Тенденции уголовно-правовой политики в Республике Беларусь. *Вестник БГУ. Серия 3. История. Экономика. Право*. 2005;3:103–107.
3. Барков АВ. Реформа уголовного права в Беларуси (1989–1999 гг.). В: Бибило ВН, редактор. *Право и демократия*. Выпуск 26. Минск: БГУ; 2015. с. 247–266.
4. Лопашенко НА. *Уголовная политика*. Москва: Волтерс Клувер; 2009. 608 с.
5. Чубинский МП. *Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права*. Москва: ИНФРА-М; 2008. 433 с.
6. Савенок АЛ. Парадигмальные основания уголовно-правовой политики. В: Савенок АЛ, редактор. *Классическая и постклассическая методология развития юридической науки на современном этапе*. Минск: Академия МВД; 2012. с. 79–87.
7. Бабаев ММ, Пудовочкин ЮЕ. *Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа*. Москва: Юрлитинформ; 2017. 696 с.
8. Горелик ИИ, Тишкевич ИС. *Вопросы уголовного права (Особенной части) в практике Верховного Суда БССР*. Минск: Вышэйшая школа; 1976. 240 с.
9. Городецкая МА, Плетенева ДА. *Криминология*. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь; 2020. 260 с.
10. Марчук ВВ. Бездействующие статьи в действующем УК Беларуси. В: Барков АВ, редактор. *Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе*. Минск: БГУ; 2007. с. 74–77.
11. Захилько КС. К вопросу о соотношении деяний, описываемых ст. 238–241 Уголовного кодекса Республики Беларусь. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2021;1:81–87.

References

1. Lopashenko NA, editor. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Prestuplenie. Akademicheskii kurs. Tom III. Ugolovnaya politika. Ugolovnaya otvetstvennost'* [Criminal law. The general part. Crime. Academic course. Volume III. Criminal policy. Criminal liability]. Moscow: Yurlitinform; 2016. 752 p. Russian.
2. Barkov AV. Trends in criminal law policy in the Republic of Belarus. *Vestnik BGU. Seriya 3. Istoriya. Ekonomika. Pravo*. 2005;3:103–107. Russian.

3. Barkov AV. [Reform of criminal law in Belarus (1989–1999)]. In: Bibilo VN, editor. *Pravo i demokratiya. Vypusk 26* [Law and democracy. Issue 26]. Minsk: Belarusian State University; 2015. p. 247–266. Russian.
4. Lopashenko NA. *Ugolovnaya politika* [Criminal policy]. Moscow: Wolters Kluwer; 2009. 608 p. Russian.
5. Chubinskii MP. *Ocherki ugovnoy politiki: ponyatie, istoriya i osnovnye problemy ugovnoy politiki kak sostavnogo elementa nauki ugovnogo prava* [Essays on criminal policy: the concept, history and main problems of criminal policy as an integral element of the science of criminal law]. Moscow: INFRA-M; 2008. 433 p. Russian.
6. Savenok AL. [Paradigmatic foundations of criminal law policy]. In: Savenok AL, editor. *Klassicheskaya i postklassicheskaya metodologiya razvitiya yuridicheskoi nauki na sovremennom etape* [Classical and post-classical methodology of the development of legal science at the present stage]. Minsk: The Academy of the Interior Ministry of the Republic of Belarus; 2012. p. 79–87. Russian.
7. Babaev MM, Pudovochkin YuE. *Rossiiskaya ugovnaya politika i ugovnyi zakon: opyt kriticheskogo analiza* [Russian criminal policy and criminal law: experience of critical analysis]. Moscow: Yurlitinform; 2017. 696 p. Russian.
8. Gorelik II, Tishkevich IS. *Voprosy ugovnogo prava (Osobnoi chasti) v praktike Verkhovnogo suda BSSR* [Questions of criminal law (Special part) in the practice of the Supreme Court of the BSSR]. Minsk: Vyshnejshaja shkola; 1976. 240 p. Russian.
9. Gorodetskaya MA, Pleteneva DA. *Kriminologiya* [Criminology]. Minsk: Academy of Public Administration under the Aegies of the President of the Republic of Belarus; 2020. 260 p. Russian.
10. Marchuk VV. [Inactive articles in the current Criminal Code of Belarus]. In: Barkov AV, editor. *Problemy sovershenstvovaniya pravovykh sredstv i mekhanizmov protivodeistviya prestupnosti v sovremennom obshchestve* [Problems of improving legal means and mechanisms for combating crime in modern society]. Minsk: Belarusian State University; 2007. p. 74–77. Russian.
11. Zakhilko KS. In reference to the correlation of acts which are described by art. 238–241 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2021;1:81–87. Russian.

Статья поступила в редакцию 01.06.2021.
Received by editorial board 01.06.2021.